

Хаким Гилдзеев

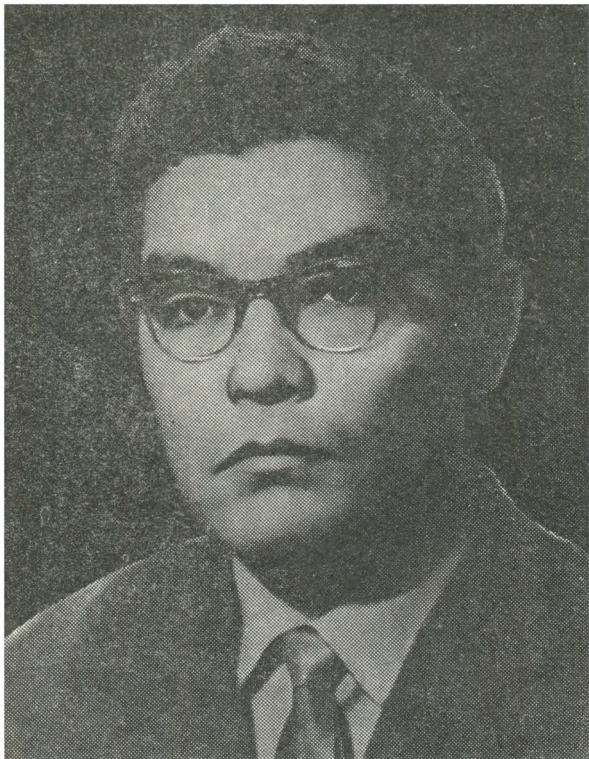
РИСУНОК,
ВЫЖЖЕННЫЙ ОГНЕМ

БИБЛИОТЕЧКА БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ

Хаким Гиляжев

РИСУНОК,
ВЫЖЖЕННЫЙ
ОГНЕМ

СТИХИ

*Авторизованный перевод
с башкирского*

С (Башк.)

Г47

Хаки́м Гиля́жев (Лу́кман-Ха́ким Габдрахма́нович Гиля́жев) родился 1 марта 1923 года в деревне Канлы-Тюркеево Буздякского района Башкирской АССР в семье крестьянина.

В 1940 году окончил Давлекановское педагогическое училище. Был учителем средней школы, работал в Давлекановской районной газете, был инспектором роно и помощником начальника политотдела МТС. Затем, во время войны, окончил Уфимское военное училище и в качестве командира взвода был откомандирован в действующую армию.

После войны окончил Башкирский государственный педагогический институт. Преподавал в Стерлитамакском учительском институте башкирский язык и литературу. Затем работал научным сотрудником Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР, заведующим отделом литературы и искусства в газете «Совет Башкортостаны», ответственным редактором журнала «Агидель». В настоящее время — председатель Правления Союза писателей Башкирии.

Первые стихи Хакима Гиляжева появились в печати в 1938-1939 годах. Первый сборник стихов «Огни молнии» был издан в 1947 году. С тех пор вышло более пятнадцати его поэтических сборников на башкирском и русском языках. Хаким Гиляжев написал поэму для детей «Меч Чапая», роман «Солдаты без погон», перевел на башкирский язык отдельные главы «Евгения Онегина» А. С. Пушкина, стихи и часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо?» Н. А. Некрасова, «Макбет» Шекспира (совместно с М. Гали), произведения русских и советских писателей.

* * *

Румяно яблоко,
Но оно
Внутри червями источено.
Кремень неказист,
А кресалом тронь —
Кремень неказистый родит огонь.
Далек мой путь,
И долог мой день.
Кто знает, что ждет впереди меня?
Сердце мое,
Если ты — кремень,
Дай мне, дай мне, дай мне огня!

* * *

**Кипит вокруг горячая работа.
Пылай же, сердце, не щади меня!
И падают на землю капли пота,
Как голубые звездочки огня.**

**Свети сильнее, негаснущее пламя!
Высокому горению нет конца;
Пусть искры, высеченные сердцами,
В ответный факел превратят сердца!**

Спеши мне навстречу

**Спеши мне навстречу
По влажной тропинке,
По узкой тропинке — в багряный рассвет,
Чтоб тихие травы, роняя росинки,
Хранили твой легкий, как облачко, след.**

**Чтоб люди глядели с улыбкою робкой,
Как солнцем облита,
Добра и светла,
Прошла ты по лугу росистой тропкой
И в сердце мое ненароком вошла...**

Луна на льду сверкает

**Луна на льду сверкает голубом, —
Спеша за мной, плывет над нашим краем
Неяркий свет — как память о былом:
Так близок он и так недосягаем...**

**А я шагаю вдоль родной реки
И вспоминаю, очутившись в прошлом,
Я наши деревянные коньки,
Привязанные накрепко к подошвам.
Следы от них исчезли без следа,
Уплыли, вместе с льдинами растаяли...
Скользнув по сердцу, как по глади льда,
Навечно два следа коньки оставили.
Как эти параллельные следы,
Так, устремляясь в дальнюю дорогу,
Две нити рядом — наши две судьбы —
Ни разойтись и ни сойтись не могут.
Лед под луною дымно-голубой,
И лунный луч плывет — неиссякаем.
Неярок свет, как первая любовь,
Так близок он — и так недосягаем...**

Рябина

Там, где нефтью пахнет глина,
Возле вышки буровой,
Одинокый куст рябины
Приподнялся над травой.

Что в нем проку? Только мастер,
Безответный паренек,
Над собою был не властен —
Обойти его не мог.

Как умолкнет вечер звонкий,
Росной влагою омыт, —
Черноглазая девчонка
У рябины той стоит.

Мнет цветастую косынку
И глядит исподтишка,
Как пустынная тропинка
Прочь уводит паренька.

Хоть бы вымолвила слово! —
Но стоит она одна

Возле деревца густого,
Молчалива и грустна...

Вот и лето пролетело,
На рябине — сочный цвет;
Бродит в сердце сок тот спелый,
А ему исхода нет.

Только снится парню ночью,
Будто девичья рука
Гроздь рябины к сердцу хочет
Дотянуть издалика...

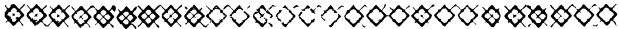
Клин уходит журавлиный,
Лес прощается с листвою;
Отцветает куст рябины
Возле вышки буровой...

На берегу Ашкадара

На Ашкадар легло крыло заката,
И волны,
Свет его в себя вобрав,
Клубящуюся россыпью куда-то
От ив прибрежных
Кинулись стремглав.
А за рекой,
Сквозь дымку прорастая,
Встают хребты,
И с горной крутизны
Выходит на дорогу тьма густая,
Неловко наступив на серп луны.
Горят костры над сонным Ашкадаром.
Кто их зажег,
Едва погас заход,
И рядом с их колеблющимся жаром
Самозабвенно полночь стережет?

Огни над Агиделью

Над рекой то весело, то люто
Молнии сверкают и блестят.
Пароход качается. В каютах
Люди утомившиеся спят.
Пенится вода, как будто где-то
Там стирает женщина белье.
Темень ночи, взрезанная светом,
В сердце пробивается мое.
Тайна берегов все мимо, мимо...
Сердце мое режет не гроза —
Две звезды, две молнии, две мины —
Ваши увлажненные глаза.
Не смотрите так проникновенно,
Я в плену у ваших ясных глаз;
Не было и нету лучше плена,
Чем вот этот,
Уверяю вас.
Две звезды, две молнии,
Как прежде
На меня глядят из темноты,
С шумом волн сливаются надежды
И желанья наши, и мечты.

Где-то гром гремит, как канонада.
...Жизнь моя, ты вновь передо мной.
Молния ярка, но так, как надо,
Жизнь была и яркой и крутой.
Пролетала молодость когда-то
По окопам и передовым,
При воспоминаньях у солдата
На глаза ложится сизый дым.
Простучали годы, пролетели,
Но всегда — в метели, дождь и зной
Мы идем к своей заветной цели
В той походной фронтовой шинели,
С вещмешком зеленым за спиной.
День грядущий будет лучше, знаю,
Краше и светлей, чем наши сны.
Дружбу и любовь — святое знамя —
Вслед за нами пронесут сыны.
Не смотрите пристально и ласково,
Я молчу, я перед вами нем.
Как смогли две молнии, две сказки
Старого солдата взять — и в плен?!
Я люблю вас!
И мое молчание
Слушают, наверное, сейчас
Небо, волны и необычайные
Голубые молнии ваших глаз.

Прощай, Кама!

Камушка — по камушкам
И по камышам...
До свиданья, Кама, —
Светлая душа.
Берегу крутому бы,
Лесу, камышу
Помахать платком бы мне,
Но не помашу,
Потому что точно
Знаю, не перечь;
Помахал и — точка,
Больше нету встреч.

Взять бы тебя, Кама,
Синим кушаком,
Взять бы тебя к нам бы,
Кама, кунаком.
Берега и поймы
Хоть строкой строфы
Увезти домой бы
До самой Уфы.

Но мимо — рассветы,
Мимо — камыши...
Остаются где-то
В глубине души
Перелесков бурка,
Пески и суглинки,
Девушка-удмуртка
С туеском клубники.

Ты прости мне, Кама,
Прости и прощай,
Ждет меня мой самый
Заповедный край,
Ждет и не дождется,
Зовет меня туда,
Где о скалы бьется
Бельская вода.

Всю тебя, до камушка,
Полюбил я, Камушка,
Но пора мне, Кама,
В путь пора — прости:
Орлу непокорному
Все метнуться в горы бы,
Слышу, как зовут меня
Горные пути!

Песня девушки

Рдели зори молчаливо,
Степь дремала за окном.
Расцвели цветы на диво,
Расцвели в саду моем.
Я растила их, растила,
Да на горе сорвала.
Небо синее не мило,
Даль степная не мила.
Кабы прежде знать могла я:
Только высохнет роса,
Как роса совсем другая
Упадет мне на глаза.
Кабы прежде мне сказали,
Что едва сгорит рассвет,
Я, немея от печали,
Положу на гроб букет.
Вот он, вот он — цвет багряный,
Рядом с горестным венком,
Как пылающая рана
В сердце девичьем моем...

Первая борозда

Весна коротка, словно дым седой,
Растает цвет ее без следа.
По руслу, пробитому талой водой,
Проходит первая борозда.
Бормочут ожившие тополя,
Прозрачна даль,
Горизонт лилов,
И черной лентой ложится земля,
Срываясь с отточенных лемехов.
От поля восходит белесый пар,
А полю ни края нет, ни конца;
На дальние тропы,
На крутояр
С озимых колосьев летит пыльца.
Лучами прошит окоем насквозь,
И утром пахаря без труда
К черте, где небо с землей слилось
Уводит первая борозда.
Над землей,
Пробудившейся ото сна,
Поют журавли, возвращаясь сюда:
Да будут счастливыми эта весна
И эта первая борозда!

* * *

Здесь —
Мальчонкой среди взрослых —
Выходил я утром в дол,
На полях трудился росных,
Травы сорные полол.
Видел, как встает пшеница,
Кружит птица над стерней...
Вот и снова воротиться
Довелось мне в край родной.
Среди ржи и чернотала —
Нахожу себя везде;
Как зерно,
Что в землю пало,
След мой —
В каждой борозде.
И опять, как прежде, ветры
Веют, озимь шевеля,
И поля, как люди, щедры,
Люди щедры —
Как поля.

Три села

Три села, озаренные солнцем, стоят
И зовутся все три Салаватом,
В них башкирский, татарский и русский народ,
И все три — словно брат с милым братом.
Лишь опустится к селам уральская ночь,
Зашумит Юрюзань их родная,
Зазвучат в них три песни на трех языках,
Воедино напев свой сливая.
Стари и млад в этих селах, лишь праздник придет,
Начинают свой пляс

друг пред другом:

Те «Перовскую», эти начнут «Эпипэ»,
Эти «Барыню» водят

всем кругом.

Здесь, в трех селах, три

блюда гостям подают:

Борщ, билеш, бишбармак — в доброй плошке,
И сбегают с холмов к Юрюзани-реке
Из трех сел три родные дорожки.
Из села до села долетают зимой
Письма дружеских снежных волокон,

**На трех улицах разных приветно горит
Свет из ярких райкомовских окон.
Есть ли что горячей этой дружбы тройной?
Три селенья живут,
                        как три брата.
Здесь на мирной земле,
                        где столица — Москва,
На Урале, в краю Салавата!**

* * *

Известье похоже на птицу,
Чей голос приветен и мил, —
Позвал меня друг мой в столицу,
К себе погостить пригласил.
И радостно мне,
И тревожно,
И думаю я наперед —
Обычай велит непреложно:
Ко встрече — и масло, и мед.
Нет более веской причины,
Чтоб загодя солнечный сок
И краски цветущей долины
Наполнили мой туесок.

...Беседа товарищей старых
Неспешно и плавно течет.
Стоит на столе мой подарок —
Цветочный крупитчатый мед.
Взволнованно друг мой смеется;
Я знаю —
Приятно ему:
Кусочек башкирского солнца
Останется в этом дому.

Родные напевы

Тагиру Каримову

Напевы милые, родные,
Мелодии моей земли,
Скажите мне: когда впервые
Вы в кровь и плоть мою вошли?
Или, гонимые метелью,
Когда в полночной тишине
Мне пела мать над колыбелью,
Впервые вы пришли ко мне?
Иль, может, у лесной поляны,
Когда любимой по весне
Я подарил цветок багряный,
Впервые вы пришли ко мне?
Или когда, шинель солдата
Надев,
Я клятву дал стране —
В бою хранить ей верность свято,
Впервые вы пришли ко мне?
Родные, милые напевы!
Иду ли отчей стороной,
В чужом ли я краю —
Везде вы,
Всегда во мне вы
И со мной.

Тебе как будто восемнадцать лет...

**«Тебе как будто восемнадцать лет!» —
Я слышу от друзей — людей солидных,
Готовых мне о всех дорогах длинных
Напомнить вновь, как и о том, что сед.**

**Да, восемнадцать...
Вихрь войны в ту пору
Конем шальным, хрипящим злей и злей,
Понесся, обезумев, по простору
Так щедро цветшей юности моей...**

**Хр ним своей любовью в бранном поле, —
Той, первую, на целый мир одной, —
Я, никого не целовав дотоле,
Приник губами к ней, к земле родной.**

**И капли, что траву ее омыли,
Моей слезой, моею кровью были.
Всю жизнь во мне горит любви той свет;
Вот почему мне восемнадцать лет!**

Спор с другом-поэтом

Ты говоришь:
«Природа бесконечна,
И в этом суть поэзии моей,
И что до нас, то мы с тобой не вечны —
Земля добра, но мы простимся с ней» .
Нет, не по мне поэзия такая,
Не по нутру красивая тоска!
Но ты, разубедить меня желая,
Свой разговор ведешь издалика:
«Земля — неумирающее чудо,
Она жила и проживет без нас,
И будут любоваться ей отсюда,
Как мы с тобой любимся сейчас.
И кто-то, также обогнув опушку,
Разбудит веслами речную гладь
И будет слушать издали кукушку,
И средь купавы девушку купать...»
Ты на черемуху глядишь, вздыхая,
Мистическую тайну видя в том,
Как, опустившись, пчелка золотая
К ее цветам припала хоботком.
И, словно позабыв о быстротечной,

О преходящей радости людской,
Ты обрываешь ветку жизни вечной
И белый цвет тоскливо мнешь рукой.
И лепестки уносятся, мелькая,
Бесследно исчезая на ветру...
Нет, не по мне поэзия такая,
Красивая тоска — не по нутру.
И я за вечность,
Только вечность эта
Со мною зреет и во мне живет;
Она летит стремительной ракетой,
Атомоходом взламывает лед.
Пока в тиши, задумавшись глубоко,
Ты говоришь о бренности земной,
Уходит в космос на борту «Востока»
Немногословный современник твой.
Моя поэзия полна весною,
Живительной мечтой напоена,—
В ней деревца, посаженные мною,
И плеск волны, и близкая луна.
Не сожалеть о гулком ритме века,
Немую скорбь в душе своей тая,—
Нет, я хочу возвысить человека,
И это есть поэзия моя!

Песня России

**Над вольной ширью зеленых степей
Урал-гора вознеслась высоко.
Россия!**

**Вскормило землю башкир
Твое материнское молоко.**

**Ты — белое пламя берез густых,
Прозрачность небес и бездонность их.
Простор неоглядный, родные края —
Россия,
Единственная моя!**

**Горят самоцветы Урал-горы
Под небом, лазоревым дотемна.
Не так ли дружба наша с тобой
Негаснущим солнцем озарена?**

**Ты — светлые стрелы весенних путей,
Ты — дружба шагающих вдаль людей.
Простор неоглядный, родные края —
Россия,
Единственная моя!**

Сбегают с Урал-горы ручейки;
Начало реки — в глубине родника.
И наши судьбы,
Сливаясь в одну,
Текут, Россия, как Волга-река.
Ты — синяя звездная высота,
Надежда моя и моя мечта.
Простор неоглядный, родные края —
Россия,
Единственная моя!

Чтоб все задуманное сбылось,
Не ты ли, Россия,
Орлица-мать,
Нам крылья стремительные дала
И смолodu научила летать.

Ты — сердце, что бьется у нас в груди,
Вершины, встающие впереди.
Простор неоглядный, родные края —
Россия,
Единственная моя!

Жизни торжество

Весна бушует на Урале.
Давно ненастье отошло.
В долинах,
Где снега дремали,
Теперь, как на сердце, светло.
Бутон раскрылся,
И, венчая
Багровым пламенем его,
Пылает роза заревая,
И в этом — жизни торжество.
И голуби
Над тополями,
Вчера стоявшими мертво,
Сегодня шумно бьют крылами,
И в этом — жизни торжество.
И, сделав первый шаг,
Мальчонка
Глядит, не слыша ничего,
На солнце
И смеется звонко,
И в этом — жизни торжество.

* * *

У партии нашей — могучие крылья,
Она поднимает на подвиг людей;
И звездные дали,
И звездные были
Прочитаны ею
И ведомы ей.
И дети ее, беспокойно мужая,
Находят дороги к безвестным мирам,
И солнце — для нас,
И луна — не чужая,
И сердце Галактики
Тянется к нам!

Рисунок, выжженный огнем

**Был год — из череды тяжелых лет,
Был путь — из тех, трудней которых нет.
И стыли слезы — знак утрат и бед...**

**На той дороге, в том году лихом,
В одном селе суровым сизым днем,
Сидел старик, склонившись над огнем.**

**В душе — зима, лед грудь его сковал.
В глазах его — жар от костра пылал.
И вот какое слово он сказал:**

**— Хоть зла судьба — ее не обвиню,
Сам хворь и боль, и стужу отгоню!..
Сказал — и глянул он в глаза огню.**

**Подсев к костру поближе своему,
Сказал: — Огонь, пронизывая тьму,
Мне даст тепло, — я душу дам ему...**

**Он старческую хворость позабыл,
Подкинул дров и хворост подложил,
Чтобы огонь горел — дышал и жил...**

Огонь сверкал, пылал и полыхал,
Ложился на лицо, то бел, то ал.
Старик поднялся, шило в руки взял...
Он шило взял и положил в костер,—
Нет, свое горе положил в костер...
Огонь взвился и крылья распростер.

Старик уселся, шило вновь в руке,
Он водит этим шилом по доске,
А где-то сумрак тает вдалеке...

Бежало пламя по доске спеша,
Шипело шило, пламенем дыша...
— В рисунок перейди, моя душа!..

В священной книге сказано стократ:
Тем, кто рисует — уготован ад,
Где в пекле души грешников горят...

Огонь сверкал, пылал и полыхал,
Ложился на лицо, то бел, то ал.
И, пламенем водя, старик сказал:

— А что мне ад? Знать не хочу о нем!..
Душе моей — в рисунке жить моем...
А на рисунке, выжженном огнем,—
Ленин...

У Ленина

Струятся света розовые водны
Над саркофагом спящего вождя...
Мы обнажаем головы безмолвно,
У ленинского гроба проходя.
Мне на сердце запало здесь когда-то,
Как строгий старец с проседью в усах
Вдруг поклонился юноше-солдату,
Стоявшему у гроба на часах.
Под вечной сенью траурного стяга
В тиши, без слов,
Приветствовал старик
Солдата, что застыл у саркофага,
Чуть вправо отведя граненый штык.
Они, наверно, не знакомы даже,
А может, внук ему парнишка тот, —
Не все равно ли?
Будущее наше
Здесь, как солдат, почетный пост несет.
Пути-дороги озирая смело,
Грядущее у памятной черты
Стоит на страже ленинского дела,
Стоит на страже ленинской мечты!

Голос сердца

Снова карандаш в руке держу
И, застыв над строчкой на мгновенье,
Я несмело «Ленин» вывожу,
Так назвав свое стихотворенье.
«Ленин...»

Буква каждая горит,
Целый лист исписан словом этим...
«Ленин...» —

голос сердца говорит
Слово величайшее на свете.
«Ленин... Ленин... Ленин...» —

я пишу,

Голос сердца, я тебе внимаю!
Выразить заветное спешу,
Всю планету взором обнимая.
И в груди рождается напев:
В нем — любовь.
В нем — лес башкирских вышек.
В нем — Матросов.
В нем — священный гнев.
В нем — земля легко и мирно дышит...
«Ленин... Ленин...»

На свету, во мгле
Жаром имени душа согрета...
О земле,
О мире на земле
Это — подписание декрета.
«Ленин... Ленин... Ленин...» —
я пишу,
Звуки, краски подобрать спешу...

Две сосны

В Уфе,
У дома с мезонином,
Светло в зенит вознесены,
Как бы в почетном карауле
Стоят две стройные сосны.

Им не страшны ни дождь, ни стужа;
Ударят люто холода —
И словно яблоневым цветом
Одеты ветки их тогда.

Ах, сосны,
Расскажите людям,
Как жизнь ускорила тут бег,
Едва лишь на уфимский берег
Ступил великий человек.

Мечтал,
Из ссылки возвращаясь,
Он искру в пламя превратить,
Чтоб этим пламенем рассветным
Родную землю озарить,

Стоят задумчивые сосны
Под небом,
Полным синевы,
И тихо хвою опускают,
И смотрят в сторону Москвы;
Туда,
Где у стены кремлевской,
Безмолвно вытянувшись в ряд,
Их сестры —
Ели голубые —
Почетной стражею стоят.

Крылатое знамя

**Вспыхнет зарница —
Вижу его.
Солнце садится —
Вижу его.**

**Вижу его я
В цехах поутру,
В школе и поле,
В тиши, на ветру,**

**И на дорогах,
И в нежных руках,
Вижу в сегодняшнем дне
И — в веках.**

**Вижу его
На груди депутатов,
Вижу его
На столах дипломатов.**

**Пламенем домен
Оно полыхнет,**

Легким костром
Над лугами вздохнет,

Вспыхнет в грозу оно
Молний огнем,
Радугой взмоет
Радостным днем.

Взмахом крыла
Оно в космос взметнет,
Взмахом крыла
На планету вернет.

Знамя крылатое —
Зори, зарницы!
Дал ему Ленин
Крылья жар-птицы,

Выткали знамя
Молот и серп,—
Встали под знамя
Молод и сед!..

Солнечная песня

— Слушайте космос....

Слушайте космос...

Этим эфир и взволнован, и занят.

— Слышите космос?

Слушайте космос:

«Родина слышит,

Родина знает...»

Что это?

Песня богов ли несется?

Или лучи проплывают, как песня?

Это, представьте, и песня и солнце,

Что небожители сплавили вместе.

Есть полубоги

в веке великом

Из человеческого

славного

рода!

Солнечной песни звуки и блики

Шлют сквозь свечение синего свода.

**Песня — нежна,
                и страстна,
                и могуча —
Так, что и звезды
                смогли бы влюбиться...**

Нет ее чище!
Нет ее лучше!
Ей над планетой литься и литься...

**Пусть космонавтом станет не каждый —
Только б вершины космической этой
Нам в наших песнях
                достичь хоть однажды,
Чтобы по праву назваться
                                    поэтом!**

Чтобы землею рожденные песни
Люди назвали бы
                    песнями солнца...

— Слушайте космос!
Слушайте космос!

**Внемлет душа
и сквозь дали несется.**

Наш светлый день

**У каждого из дней своя оправа,
Свое лицо.
И как несхож с былым
Наш светлый день,
Которому по праву
Душой и плотью мы принадлежим!**

**Давно ль смеялись недруги над нами,
Себя считая зорче и умней:
— Социализм не строят кетменями,
А что у нищих —
Кроме кетменей?!**

**Да, труд первопроходчика несладок —
Когда и отдых позабыт, и сон,
И мир бескрайний соткан из загадок,
И каждую —
Решить обязан он.**

**Мы дорожили малою минутой,
За трусость не прощали никого;**

Что это —

Красивые и зряшние мечты.

Что ж, мы не станем препираться с теми,

Кто до сих пор не понял ничего,—

Мы зорче их;

Теперь иное время,

И коммунизм стал знаменем его.

Верны, как клятве, ленинским заветам,

Дорогой мы испытанной идем,

И нас земля встречает буйным цветом,

И салютует нам весенний гром.

Отцам и дедам вставшие на смену,

Мы строим коммунизм — и потому

Мы в лучшем смысле слова современны

И не изменим веку своему!

Шинель

Мгновенно расправляю плечи,
Улыбки гордой не тая,
Едва тебя я надеваю,
Шинель солдатская моя.
С тобой мы мерзли в поле вьюжном,
Тонули внешнею порой,
Валялись на гнилой соломе,
В землянке, тесной и сырой.
Когда я полз к фашистским дотам,
И впереди редела мгла, —
Ты мне была щитом последним,
Ковром волшебным мне была.
И опаленными крылами
В атаке яростной не раз
Прикрыть хозяина рвалась ты,
Чтоб кровь его не пролилась.
И в час осеннего ненастья,
И в налетевшую метель
Меня ты честно согревала,
Простая серая шинель.
И тихой ночью на привале
Ты понимала до конца,
О чем раздумчиво мечтала
Душа поэта и бойца.

Цветы

*Медицинской сестре из Казани
Асие Нуретдиновой*

Цветы, цветты... От них тепло струится —
Их в госпиталь доставили с Днепра;
Приветливей измученные лица,
И чуть грустнее наша медсестра.

А раны ноют,
Ох, как ноют раны!
Тяжелым зноем веки налиты;
На тумбочке — как свет благоуханный —
Живые приднепровские цветы.

И ты, сестра... Засну — ты у кровати,
Глаза открою — снова рядом ты...
Кто спас меня: цветы в моей палате
Иль руки, ласковые как цветы?

Матросову

Амбразуры,
Что телом закрыл он,
Больше нет на спасенной земле.
В рёсах ветки
К солдатским могилам
Наклонились в предутренней мгле.
Тих восход над полями и рёзов,
Только кажется мне и сейчас,
Что простреленной грудью
Матросов
Заслоняет от смерти нас....

Мундир

**Когда надену твой, пехота,
Потертый старенький мундир,
И лучше спорится работа,
И на душе покой и мир.**

**Когда хожу в мундир одетый,
То кажется порою мне —
Благополучье всей планеты
Я на своей несу спине.**

Товарищ Ленинград

Родник величия, источник вдохновенья,
Впередидущий в буре огневой,
ты — наша песня,
ветра дуновение,
Октябрьского ветра над Невой.

Товарищ Ленинград!
Как сердце Данко,
Ты освещаешь наш великий путь.
О сколько раз к тебе кидались танками.
И вражий штык в твою вонзали грудь!
И голодом морили,
и блокадами
зажать пытались в дьявольский кулак,
но сметены враги от Ленинграда
железными прибоями атак.

Здесь каждый ленинградец, будто Киров,
в бою — огонь,
а в буднях — очень прост.
Сердца погибших светятся над миром
живым огнем пятиконечных звезд!

**Товарищ Ленинград — моя опора,
мое плечо...**

**И никаким ветрам
не сбить тебя.**

**...Здесь есть окоп, который
зубами вырыл мой Башкортостан.**

**Башкирия с тобой стояла рядом,
в одном бою, в одной грозе была,
она прошла к тебе по трассе Ладоги,
по гололеду черному прошла.**

**Товарищ Ленинград,
ты вовсе не туманный,
ты солнечный, как наша быль:
и ясно виден из Башкортостана
Адмиралтейский шпиль!**

* * *

Эй, други, в глаза подступающей смерти
Глядевшие смело не раз и не два, —
Споемте, да так,
Чтоб с берез Тармакуля¹
Осыпалась золотом чистым листва.
Споемте веселую песню Победы,
Да так, чтобы кровь закипела в сердцах,
Чтоб в яростный пляс камыши Унаркуля¹
Пустились,
Колебля глухой полумрак.
Споемте,
Да так, чтобы степь подпевала, —
О тех, кто однажды отсюда ушел
И больше ни разу не сядет с друзьями
За этот большой и торжественный стол.
Эй, други, споемте,
Да так, чтобы песня
Парила под небом родной стороны,
Как чайки под небом парят Яктыкуля.¹
Да здравствует песня пришедших с войны!

---

¹ Тармакуль, Унаркуль, Яктыкуль — названия озер.

В дороге

Думы мои плывут, как вагон,
Набравший высокий и плавный ход.
А мимо вагона
С двух сторон
Земля, покачиваясь, плывет.
Еще не оставил следов я на ней,
Еще не пожал я ладони друзей;
Раздвигая ширь горизонта, я
Спешу в незнакомые мне края.
Думы мои плывут, как вагон;
Цветы и деревья навстречу летят.
Земля латышская
С двух сторон,
Покачиваясь, плывет назад.
И вдруг по радио зазвучал —
На весь вагон —
Башкирский мотив.
Стекло опустил я — и ветер умчал
Мелодию ту, на лету подхватив.
И мне почудилось, будто Урал
Шагнул сюда в заревой полумгле,
И ветер коснулся щербатых скал,
И след мой остался на этой земле.

Урал — Балтике

Здравствуй, Балтика,
Здравствуй, простор голубой!
Ты прими наш поклон,
Как бывало:
От башкира, что встретился снова с тобой,
И еще — от седого Урала.
Я от радости вместе с ветрами готов
Повторять твоё славное имя;
Я принес тебе волны скалистых хребтов,
Чтобы слить их с волнами твоими.
Я принес тебе, Балтика, издалека
Запах нефти и степи дыханье,
Шелест лип,
Удивительный вкус родника,
Табунов серебристое ржанье.
Смех девичий,
Сияние ласковых глаз
И гортанный напев плотогона,
Чтоб услышать в ответ,
Как случалось не раз,
Голос моря —
Приветливый голос...

Балтика — Уралу

Как мне дорог, Урал, твой душевный привет!
Пусть и мой прозвучит поскорее в ответ,
Пусть балтийские волны сольются навек
С голубыми волнами ущелий и рек.
Много выпало мне испытать на веку —
И тревогу, и радость, и боль, и тоску;
До сих пор,
Нанесенные смертным врагом,
Ноют горькие раны на теле моем.
Помню славу Гангута, и Петр не забыт,
И спокойно в волнах моих Писарев спит,
И на дне молчаливые камни лежат,
Те, что бросил когда-то твой сын — Салават.
Бьется, радуясь другу, в груди у меня
Сердце, полное силы, любви и огня
И раздольная песня, что в сердце жива,
Словно жемчуг, заветные нижеет слова.
Ты кумыс протянул мне,
Встречая зарю, —
Все, чем сердце богато, тебе я дарю!

У памятника Райнису

Посередине Берзинской аллеи,
Где Даугава ровный свет струит,
Под вешним солнцем трепетно алея,
Подъемлет музу розовый гранит
А рядом так шумит утрами море,
Как будто там,
Откликнувшись на зов,
Звучит,
Высокому прибою вторя,
Могучий хор «Далеких голосов» ¹.
Что ж —
«Здравствуй, солнце!» ¹
Над землей родною
Вознес поэта, как скалу, народ.
Бессмертна муза. Вечный гул прибоя —
Ее стихия.
Райнис не умрет.

---

¹ «Далекие голоса», «Здравствуй, солнце» — произведения Райниса.

Рукопожатие

Михаилу Алексею

Я снова слышу волн далекий гул,
В туманной дымке — Балтика седая...
Ты руку мне навстречу протянул
И сжал мою — меня совсем не зная.
И, может, я впервые в этот миг
Почувствовал, что мы с тобою — братья,
Что будет жить, как сокровенный стих,
Надежных рук горячее пожатье.
Не зря мы в них вложили все тепло,
Как подобает братьям и мужчинам,
Чтоб встретились открыто и светло
Ладони наши
Сердцем двуединым.
Не зря, как самоцвет лазурный, мил
Мне край озерный — добрый и неблизкий:
Башкир Хаким и русский Михаил —
Мы побратались у волны балтийской.
Как щедрый дар, привет я твой приму
И помнить буду, славя эти годы,
Что твой народ народу моему
Когда-то первым
Руку дружбы подал!

Приезжайте к нам, на Сармасан

Приезжайте к нам,
На Сармасан,
Хоть зимой, хоть летом, хоть весной.
К синим волнам падает туман,
Звезды спят в излучине речной.
Сотни лет катился Сармасан,
Словно по лицу — соленый пот,
И, в степи примяв седой бурьян,
Пел башкир, уставший от невзгод:
— Над рекою отцвела заря,
А река струится не спеша.
Куковала мне кукушка зря —
Счастья нет,
Измаялась душа...
Приезжайте к нам,
На Сармасан,
Хоть зимой, хоть летом, хоть весной.
Росный путь лучами осиян,
Бьет копытом резвый вороной.
— Над рекою зацвела заря,
А река струится не спеша.
Куковала птица мне не зря —

Щедрым счастьем полнится душа!..
Приезжайте, станьте в хоровод —
Встретит вас тепло девичьих рук,
А джигиты спляшут — оживет,
Ходуном заходит все вокруг.
Заходите — медом угостим,
Медовухой — с солнцем пополам;
Бишбармак поставим дорогим,
В добрый час приехавшим гостям.
Вот кумыс в кувшине расписном,
Вот каймак ¹ пред вами,
Вот корот ².
Только в юрты вас не позовем,
Потому что юрт не стало тут.
Вместо них —
Куда ни погляди —
Новостройки к солнцу поднялись,
И ясны просторы впереди,
И светла безоблачная высь.

Как из сердца песня,
Широко
Катится река передо мной.

---

¹ Каймак — сметана.

² Корот — молочный продукт особого приготовления.

Пал туман — густой, как молоко,
Звезды спят в излучине речной.
Приезжайте к нам, на Сармасан,
Хоть зимой, хоть летом, хоть весной.
Росный путь лучами осян,
Бьет копытом резвый вороной...

* * *

Проходят дни дорогою своею.
Становимся мы старше,
Что ни час...
Путь жизненный!
Чем он у нас длиннее,
Тем больше дел неначатых у нас.
Груз времени несу я за спиною;
И, не хватаясь за подол годов,
А за руку ведя их за собою,
Я вдаль и вдаль
Всю жизнь шагать готов.
Эх, если бы, когда меня не будет,
Осталось то, что в жизни сделал я,—
Так, чтоб «спасибо» говорили люди,
И чтоб «он — наш!»
Могли сказать друзья.
Земли великой этой гражданином
Из века в век
Все в даль идти бы мне...
Миг каждый
Сделать с вечностью б единым,—
Жизнь бесконечной сделать на земле.

Содержание

«Румяно яблоко...» Перевел Я. Серпин	7
«Кипит вокруг горячая работа...» Перевел Я. Серпин	8
Спешите мне навстречу. Перевел Я. Серпин	9
Луна на льду сверкает. Перевела Е. Николаевская	10
Рябина. Перевел Я. Серпин	11
На берегу Ашкадара. Перевел Я. Серпин	13
Огни над Агиделью. Перевел А. Филиппов	14
Прощай, Кама! Перевел А. Филиппов	16
Песня девушки Перевел Я. Серпин	18
Первая борозда. Перевел Я. Серпин	19
«Здесь — мальчонкой...» Перевел Я. Серпин	20
Три села. Перевел В. Рождественский	21
«Известие похоже на птицу...» Перевел Я. Серпин	23
Родные напевы. Перевел Я. Серпин	24
Тебе как будто восемнадцать лет... Перевел В. Труби- цын	25
Спор с другом-поэтом. Перевел Я. Серпин	26
Песня России. Перевел Я. Серпин	28
Жизни торжество. Перевел Я. Серпин	30
«У партии нашей — могучие крылья...» Перевел Я. Сер- пин	31
Рисунок, выжженный огнем. Перевела Е. Николаевская	32
У Ленина. Перевел Я. Серпин	34
Голос сердца. Перевела Е. Николаевская	35
Две сосны. Перевел Я. Серпин	37
Крылатое знамя. Перевела Е. Николаевская	39
Солнечная песня. Перевела Е. Николаевская	41
Наш светлый день. Перевел Я. Серпин	43

Шинель. Перевел Я. Серпин	46
Цветы. Перевел Я. Серпин	47
Матросову. Перевел Я. Серпин	48
Мундир. Перевел М. Дудин	49
Товарищ Ленинград. Перевел А. Филиппов	50
«Эй, други...» Перевел Я. Серпин	52
В дороге. Перевел Я. Серпин	53
Урал — Балтике. Перевел Я. Серпин	54
Балтика — Уралу. Перевел Я. Серпин	55
У памятника Райнису. Перевел Я. Серпин	56
Рукопожатие. Перевел Я. Серпин	57
Приезжайте к нам, на Сармасан. Перевел Я. Серпин	58
«Проходят дни...» Перевел Н. Милованов	61

Гиляжев Лукман-Хаким Габдрахманович

РИСУНОК, ВЫЖЖЕННЫЙ ОГНЕМ

С т и х и

*Редактор Б. Н. Павлов
Художественный редактор Б. А. Хайбуллин
Художник-оформитель А. А. Холопов
Технический редактор Н. Я. Сайфуллина
Корректор В. Б. Самсонова*

✱

Сдано в набор 29|IX 1971 г. Подписано к печати 11|I 1972 г. Формат 60×90¹/₃₂. Физ. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,58. Тираж 3000 экз. П05106. Бумага тип. № 1. Заказ № 369. Цена 32 коп.

Башкирское книжное издательство
Управления по печати при Совете
Министров БАССР,
г. Уфа-25, улица Советская, 18.

✱

Уфимский полиграфкомбинат
Управления по печати при Совете
Министров БАССР,
г. Уфа-1, проспект Октября, 2.

